

Выдающийся художник, педагог и общественный деятель

Алексей Афанасьевич (Афанасьев) **КОКЕЛЬ** родился 13 марта (1 марта по старому стилю) 1880 г. в с. Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревского района Чувашской Республики). Умер 4 февраля 1956 г. в г. Харьков.

Учился в Тарханском сельском начальном училище ревностно, с большим интересом и любознательностью, по всем предметам успевал на «отлично». Но однажды случилось ужасное: «на третьем году посещения школы жестоко простудился и заболел костным туберкулезом» [1, 1].

«Заветным ключиком» в сказочной судьбе чувашского крестьянина станут студентки Петербургского женского медицинского института и семья управляющего Тарханским удельным лесным имением В.Ю. Раубе, которые помогут ему излечиться от смертельной болезни у лучших врачей в Петербурге и поступить в Петербургскую Академию художеств. Здесь талантливый самородок был любовно выпестован В.Е. Маковским, И.Е. Репиным, П.П. Чистяковым, Н.Д. Кардовским. Соучениками А.А. Кокеля были ставшие впоследствии не просто именитыми, а великими художниками И.И. Бродский, Л.А. Бруни, М.Б. Греков, Б.Д. Григорьев, Е.Г. Гуро, А.В. Лентулов, Н.И. Фешин, П.Н. Филонов, М.З. Шагал, В.И. Шухаев, А.Е. Яковлев. Эти имена Учителей и Учеников ярко раскрывают непревзойденную творческую среду великой русской художественной культуры.

А.А. Кокель благодаря своему таланту вошёл в историю русского искусства первой половины XX в. как выдающийся художник, виртуозный рисовальщик, замечательный педагог, создавший свою педагогическую систему. Недавние исследования искусствоведа Г.Г. Исаева и автора данной статьи привели к ошеломляющему открытию в истории становления русского авангарда – А.А. Кокель стоял у его истоков [2, 72]. Г.Г. Исаев также предположил, что работы А.А. Кокеля «Единоличница» и «Селянин», написаны не в начале 30-х, а – в начале 20-х гг. прошлого века и относятся к художественному течению «бойчукизм». Известный украинский искусствовед, заслуженный деятель искусств Украины В.В. Мызгина подтверждая это

высказывание, сделала не менее сенсационное заявление – А.А. Кокель участвовал и в первых шагах украинского авангарда.

Он первый и единственный чуваш, получивший звание художника до Советской власти, и мы гордимся, что основоположником чувашского профессионального изобразительного искусства стал такой Мастер. Мастер с большой буквы, по праву находящийся в золотой россыпи лучших художников первой половины XX в.

Документальные источники свидетельствуют о том, что А.А. Кокель страстно мечтал создать на родине художественную школу, достойно продолжающую лучшие традиции русского и мирового изобразительного искусства. Специальный заказ – написать две картины «Ликбез» и «Лесоразработки» для художественной выставки к 15-летию Чувашской АССР, сделанный ему Правительством Чувашии в 1934 г. он воспринял как надежду на скорейшее её претворение. Тогда, в июле 1935 г., его имя впервые появляется в печати республики. Чрезвычайные обстоятельства, которые нам ещё не известны, заставили А.А. Кокеля в самый канун открытия торжеств немедленно уехать из Чебоксар. Возвышенный и радостный приезд обернётся печальным прощанием с родиной. Навсегда. О нём будет нельзя говорить. Даже родственникам. С одним из них, Н.П. Сергеевым, автор учился в Тарханской средней школе и сидел за одной партой. Однако ни он, ни тем более автор данной статьи, живший в учительской квартире в бывшем доме старшего брата художника И.А. Кокеля (ныне музей А.А. Кокеля – примечание автора. – В.В.), ничего не знали о его именитом родственнике.

Представляет значительный интерес происхождение фамилии художника, которая вначале была – *Кириллов*, затем – *Афанасьев*, позже – *Афанасьев-Кокель*, и, наконец, *Кокель* (выделено автором. – В.В.) [3, 11]. Произошло это потому, что у чувашей фамилии давали по имени отца, поэтому первая фамилия была по имени деда, а вторая по отцу. Третья же появилась в результате сложения их.

Двойная фамилия создавала определенные трудности при оформлении зачётных, экзаменационных и других учебных документов, а также в быту. 9 октября 1906 г. Алексей подает в канцелярию Академии художеств заявление. В нём он пишет: «Считаю долгом заявить канцелярию, что моя настоящая фамилия

Кокель, а не **Афанасьев** (выделено автором. – *В.В.*), как я записан во всех бумагах Академии, и поэтому прошу переменить ее на Кокель. При сем прилагаю паспортную книжку. Вольнослушатель Алексей Кокель» [4, 17]. Объяснения мотивов этого нет ни в его «Автобиографии», ни в других каких-либо источниках.

Один из первых биографов А.А. Кокеля А.Г. Григорьев пишет: «Происходит же она (фамилия – примечание автора. – *В.В.*) от чувашского слова «кукӑль» – пирог – и отражает крайнюю бедность семьи, для которой эта простая пища была недоступна» [5, 47]. Однако эта бытовая версия, приводимая А.Г. Григорьевым, если даже как-то проливает свет на происхождение фамилии, но не раскрывает самого главного – *почему* Алексей сменил фамилию.

Что всё-таки же, побудило его, взрослого человека, которому было уже почти 26 лет, поменять даже две, вполне нормальные, типично русские фамилии «Кириллов» и «Афанасьев» на непонятную фамилию, к тому же являющуюся оскорбительным прозвищем – кукӑль? Выскажем свою точку зрения, которая, на наш взгляд, правдоподобна.

По всей вероятности, он – чувашский крестьянин, оказавшись в одной из элитных художественных академий мира, понял, что и форма, в данном случае фамилия, в богеме обуславливает в значительной мере содержание. И ему, инородцу, даже будучи талантливым, при подъёме на Олимп – вершину искусства, будет лучше, если придерживаться этого негласного правила. Алексей Афанасьев после долгих раздумий с братьями выбирает фамилию Кокель, звучащую ново (свежо), интригующе и даже несколько загадочно.

И это ему вполне удастся достичь. Убедительным подтверждением тому является то, что в 1910 г., когда он участвует на первой выставке картин общества художников «Союз молодежи», положившей начало русскому авангарду, его происхождение начинают находить в аристократических корнях немецких баронов von Kokel auf Grosskokelburg in Sibenburg (Большом Кокельском комитате в Седьмиградии (старинное название Трансильвании)).

Самое главное, при этом Алексей Афанасьевич через слегка трансформированное и понятное не только чувашам слово «кукӑль» – пирог сохранил и подчеркнул корни своего происхождения от древа чувашского народа. Так в мире

изобразительного искусства появляется художник с фамилией, какой не было за всю его историю.

Однако редкая фамилия приводит к многочисленным искажениям при воспроизведении (Кукаль, Какель, Копель). В изданном в 1948 г. в Москве главным научным издательством Советского Союза фундаментальном исследовании о великом художнике И.Е. Репине помещена групповая фотография именитых посетителей знаменитых «Пенат» в Куоккале. Под снимком названы имена фотографировавшихся. Среди них есть и Кокель, но под довольно интересной фамилией *Какель* (выделено автором. – *В.В.*).

Другой пример. В 1992 г. в Санкт-Петербурге издательство Чернышёва выпустило в свет добротную книгу-справочник «Золотой век художественных объединений в России и СССР», подготовленную Д.Я. Северюхиным и О.Л. Лейкиндом. К сожалению, и в ней художник фигурирует под искаженной фамилией *А.А. Копель* (выделено автором. – *В.В.*) [6, 87].

У А. Кокеля была большая и сложная жизнь, которой хватило бы на несколько неординарных жизней. В биографии – всё величие и противоречие истории нашей страны в XX столетии. Сын чувашского крестьянина стал знаменитым художником. У него были любимая работа, изумительная жена Анна Афанасьевна. Его окружали талантливые коллеги, верные товарищи. Однако постоянными спутниками радости, счастья, любви А.А. Кокеля были мучительные телесные недуги: туберкулез костей, хроническая пневмония, тяжелая форма гипертонии, операция на желудке, многократные хирургические операции глаз доставляли ему нестерпимые страдания.

Тяжелее были муки душевные. В 1943 г. погибает единственный сын Роман, ушедший добровольцем в Красную Армию из выпускного класса средней школы. Приходилось скрывать от посторонних и даже близких другую, не затихающую ни на минуту боль, – репрессии братьев Ивана и Григория (первого чувашского епископа Германа), которые впоследствии были расстреляны. Именно из-за этого после 1935 г. А.А. Кокель ни разу не смог побывать в Чувашии и осуществить свою заветную мечту – жить и творить на родине.

В 1912 г. А.А. Кокель с отличием оканчивает Петербургскую Академию художеств и для совершенствования мастерства по

индивидуальной программе направляется в пенсионерскую поездку во Францию, в Германию и Италию. В числе лучших произведений русских художников его картина «Чайная» в год 300-летия царствующего дома Романовых экспонируется на международных художественных выставках в Мюнхене (1913) и Венеции (1914) и принесёт художнику мировую славу.

По рекомендации И.Е. Репина А.А. Кокель с 1 января 1916 г. избирается преподавателем Харьковского художественного училища. С этого времени Украина станет его второй родиной. С первых дней приезда живописца в Харьков спокойная и размеренная художественная жизнь города заметно оживилась. Вместо «Товарищества харьковских художников» Алексей Афанасьевич с коллегами организует самое значительное и деятельное на Украине литературно-художественное общество «Союз искусств». Один из первых профессоров живописи на Украине А.А. Кокель основал харьковскую школу академического рисунка [7, 87].

Дар мастера ярко проявился в создании им высшего художественного образования на Украине. А.А. Кокель – организатор и первый ректор первого художественного вуза на Украине – Харьковского художественного института (ныне – Харьковская государственная академия дизайна и искусств) (1921-1923) [8, 10]. До конца дней своих он преподавал в этом вузе: руководитель мастерской живописи (1921-1939), заведующий кафедрой рисунка и живописи (1939-1956).

В качестве одного из ведущих профессоров Харьковского инженерно-строительного института он внёс значительную лепту в создание и развитие архитектурной школы Украины. Немыслим без А.А. Кокеля – заведующего секцией ИЗО Харьковского военно-окружного комиссариата в 1918-1922 гг. и становление искусства плаката на Украине.

А.А. Кокель является одним из организаторов Ассоциации художников Червонной Украины (АХЧУ) и как первый её руководитель стоял у истоков современного Национального Союза художников Украины.

В 1919-1921 гг. А.А. Кокель был крупным общественным деятелем только что созданного украинского государства. Однако до сих пор остается не изученным его огромная кипучая и

напряженная работа на посту члена Особой Комиссии Наркомпроса Украины по реорганизации художественного образования и музеев.

Весомый вклад мастера в украинскую культуру высоко оценит в начале XXI в. Председатель Верховной Рады Украины, академик и вице-президент Национальной академии Украины В.М. Литвин: «20-е гг. прошлого столетия характеризуются термином «национальное возрождение» и наиболее ярко иллюстрируются великими достижениями в сфере литературы и искусства. Творческий взлет, зарожденный народной революцией, продолжался и ширился в наследии широкой украинизации. Наиболее плодотворно работали художники старшего поколения – Н. Бойчук, И. Ижакевич, Ф. Кричевский, К. Трохименко, моложе возрастом – **А. Кокель**, В. Касиян, А. Петрицкий» (выделено автором. – *В.В.*) [9].

К великому сожалению, имя А. Кокеля, как и многих других талантливых художников, которыми была богата и по праву гордилась русская и украинская земля, находилась в забвении. Начало возвращению имени и творчества мастера из забвения положит жена Анна Афанасьевна Кокель. Она была его верной спутницей жизни, незаменимой помощницей в творчестве, которой он обязан, скажем без преувеличения, всем. Ещё в середине 30-х гг. прошлого столетия она собиралась переехать с мужем в Чувашию и даже начала изучать чувашский язык. По её инициативе Харьковская организация Союза художников Украины обратилась в Совет Министров Чувашской Республики об организации выставки картин А.А. Кокеля, оставшихся в его мастерской. В 20-ых числах февраля 1964 г. выставка была открыта в залах Чувашской художественной галереи. Печать Чувашии, через 29 лет вновь заговорившая восторженно о Кокеле, с сожалением отмечала, что 98 живописных и графических шедевров открыли нам **только сегодня** (выделено автором. – *В.В.*) выдающегося художника-земляка [10, 2].

Благородное начинание Анны Афанасьевны Кокель по возвращению А.А. Кокеля в Чувашию продолжил А.Г. Григорьев – искусствовед, организатор и первый декан художественно-графического факультета Чувашского государственного педагогического института имени И.Я. Яковлева.

100-летний юбилей А.А. Кокеля в 1980 г. стал значительным событием в культурной жизни, как Чувашии, так и Украины.

Партийные и советские органы Чувашии сумели добиться разрешения на передачу в Чувашский государственный художественный музей из Харьковского художественного музея почти всех произведений Мастера. Неоценимое значение этого особенно ярко проявляется после развала Советского Союза. Событием огромной важности явилось разрешение Министерства культуры России обменять картину К.С. Петрова-Водкина «У окна» из Чувашского государственного художественного музея на полотно А.А. Кокеля «Чайная» из художественного музея г. Вольска.

Однако после юбилейных событий А.А. Кокель вновь постепенно уйдет в забвение. Только через четверть века – в год 125-летия со дня своего рождения, А.А. Кокель займёт достойное место в культурной жизни Чувашии, России и Украины. Подчёркивая это, ректор Харьковской государственной академии дизайна и искусств, академик Академии искусств Украины В.Я. Даниленко говорит: «Сегодня имя А.А. Кокеля стало объединяющим символом взаимоотношения дружбы украинского и чувашского народов» [11, 10].

В с. Тарханы и г. Харьков в честь художника установлены мемориальные доски (авторы: заслуженный художник России В. Нагорнов и заслуженный деятель искусств Украины А. Ридный). Примечательно, что текст доски в Харькове, на доме в котором он жил, выполнен на чувашском и украинском языках. В Тарханах прошёл, ставший традиционным, Третий Кокелевский международный пленэр. Здесь заложена Аллея дружбы. Украинские художники-реставраторы М. Коряковцева и Е. Панченко на безвозмездной основе проводят в ЧГХМ научно-реставрационные работы живописных произведений мастера. В Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова проводятся ежегодные Кокелевские международные чтения. Издана научная монография о жизни и творчестве А.А. Кокеля, сняты два телефильма. Впервые на постсоветском пространстве в Чувашии опубликована книга стихов известной украинской поэтессы Н. Супруненко. Народный художник Украины В. Ковтун, вдохновленный «Чувашской сюитой» А.А. Кокеля, создал цикл живописных произведений «Тарханы – жемчужина Чувашии» и портреты лётчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза, генерал-майора А.Г. Николаева, Героя Советского Союза, генерал-

майора М.П. Карпеева, а также видных политиков, учёных и земледельцев Чувашии.

Духовное и творческое наследие А.А. Кокеля становится сегодня темой магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Творчество А.А. Кокеля принадлежит одновременно чувашской, русской и украинской культуре, поэтому нуждается в объединении исследовательских усилий учёных разных стран по созданию цельного и красочного «полотна» Кокель, которое глубже раскроет незаурядное дарование славного сына чувашского народа.

Основные произведения:

«Портрет чувашки» (1905), «Раввин»(1906-1907), «Чайная» (1912), «Итальянцы» (1913), «Семейный портрет» (1914), «Портрет скульптора Э.А. Блох» (1916-1918), «Из чувашской сюиты» (1905-1920?), «Единоличница» (1919-1921?), «Селянин» (1919-1921?), «Беспризорник Ваня» (1924), «Страж революции» (1927), «Колхозный базар» (1935), «Ликбез» (1935), «Изюм. Вид на Кременец» (1936), «Товарищ К.Е. Ворошилов у танкистов» (1937), «Зима» (1943), «Отдых бойцов» (1946), «Донец» (1955) и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Автобиография Кокеля Алексея Афанасьевича, художника, проф.[ессора] живописи Харьковского художественного института. Завершена 2 февраля 1950 г. : рукопись. – 20 с. // Харьковский исторический музей. Личный фонд А.А. Кокеля.

2. *Исаев, Г. Г.* Чувашский художник Кокель в «Союзе молодёжи» : (к истокам русского авангарда) / Г. Г. Исаев // КИЛ – 2008. – № 4. – С. 72.

3. *Васильев, В. А.* А. А. Кокель. Этимология фамилии / В. А. Васильев // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 11.

4. Российский государственный исторический архив. Ф. 789, оп. 12, д. И-20.

5. *Григорьев, А. Г.* Выдающийся художник и педагог / А. Г. Григорьев // Воспоминания современников и учеников. – Чебоксары, 1980. – С. 47.

6. *Васильев, В. А.* Алексей Афанасьевич Кокель 1880-1956. Жизнь и творчество / В. А. Васильев. – 2-ое изд., испр. и доп. – Чебоксары : Изд-во «Пегас», 2009. – 336 с.

7. *Константинов, В. Ф.* Воспоминания об учителе / В. Ф. Константинов // Творческое и духовное наследие А. А. Кокеля : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося худож. и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля (Чебоксары – Харьков, 16-17 марта 2005 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 87.

8. Творческое и духовное наследие А. А. Кокеля : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося худож. и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля (Чебоксары – Харьков, 16-17 марта 2005 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 110 с.

9. См.: *Литвин В. М.* Культурна життя. Интернет. www.litvin-v.org.ua.

10. Молодой коммунист. – 1964. – 23 февр.

11. *Даниленко, В.* Дорогие чувашские братья! / В. Даниленко // Творческое и духовное наследие А.А. Кокеля: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося худож. и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля (Чебоксары – Харьков, 16-17 марта 2005 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 10.